

«ОТКРОЙ В СЕБЕ НОВУЮ РОБИЮ»

САМЫЗНИ

МАКС ВОЛХВ

18+

Макс Волхв

Слизни

«Автор»

2026

Волхв М.

Слизни / М. Волхв — «Автор», 2026

Писатель приобрёл дачный участок возле леса, где надеялся найти вдохновение для нового романа, но вместо этого сам стал невольным участником череды загадочных событий. Не веря в существование мистики, он вместе со своим другом-следователем начинал своё собственное расследование. Сможет ли автор ужасов сохранить здравый смысл и выяснить правду, или сам станет частью чужой истории? «Слизни» — это не просто страшилка, а захватывающая история совмещающая такие жанры как: мистика, детектив, драма и ужасы.

© Волхв М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава №1. Дачный домик	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Макс Волхв

Слизни

Глава №1. Дачный домик

Если ваша жизнь тесно переплетена с миром мистики, то будьте готовы что однажды получится встретиться с ним лицом к лицу. Неважно, верите вы в ожившие кошмары, или уверенно стоите на позициях скептицизма. Мощная сила потянет за собой, в глубины неизведанного, откуда вырваться практически невозможно. Именно такая встреча произошла со мной всего несколько недель назад.

Тайны этой истории не отпускают мой разум, и я решил описать их, чтобы разобраться в странных и необъяснимых событиях, которые на первый взгляд выглядят, как цепочка совершенно случайных совпадений. По крайней мере, поначалу мне казалось именно так. Но чем дальше продвигалось моё неофициальное расследование, тем сильнее становилось чувство, что мной, словно куклой-марионеткой, управляет невидимый взгляду, опытный кукловод. Я честно пытался найти логические объяснения этим событиям, но сейчас всё больше склоняюсь к версии, что причиной стали разумные существа, о которых человечеству ещё неизвестно.

Прежде чем сделать окончательный вывод, необходимо детально изучить факты произошедшего, ведь для правильного анализа гораздо удобнее видеть текст перед собой.

Всё началось вполне безобидно, одним летним днём, в самом начале июня. Я как раз закончил писать книгу, и чтобы освободить мысли от вдоль и поперёк перечитанного сюжета, отправился на вечернюю прогулку в парк. Впереди ещё предстояла финальная редакция рассказа, но приступить к ней нужно только на «свежую» голову. Неспешно идя по главной аллее, я любовался тёплыми лучами заходящего солнца, которые окрашивали небо в оттенки золота и пурпура. Внутренний голос заглушало мелодичное щебетание птиц, скрывавшихся где-то среди ветвей вековых сосен. Лёгкий ветерок приятно освежал лицо, расслабляя напряжённые от вычитки текста мышцы.

Впереди раздался озорной смех и весёлые крики детей, играющих на площадке. Деревянный городок имел вид старинной крепости: четыре высоких башни с горками, которые соединялись между собой подвесными мостами. Рядом, на удобных просторных качелях, отдыхали молодые родители, которые присматривали за своими малышами.

Семейные прогулки – дело хорошее, только очень шумное, а мне хотелось отдохнуть в тишине, и поэтому я свернул с широкой дорожки на небольшую тропинку. Пройдя немного по пружинистому иглишнику, вышел к маленькому живописному пруду, местной достопримечательностью которого были два белых лебедя. Устроившись на скамье неподалёку, я долго любовался природой: птицы плавно скользили по зеркальной глади воды, величественно приближаясь к берегу, будто принимая каждого гостя парка с царским достоинством. Рядом с ними, беспокойно хлопоча, мельтешили озорные утки, чьи резвые движения создавали забавный контраст спокойствию белоснежных красавцев. Мне тоже досталась доля птичьего внимания, хотя вскоре поняв, что угощение от меня ждать бесполезно, они уплыли прочь.

— О, привет! Вот это встреча, — вырвал меня из этой идеалистической атмосферы мужской голос.

Обернувшись на звук, я увидел Вадима. Весёлый и спортивный парень, с которым я несколько лет назад познакомился в тренажёрном зале. Как оказалось, он большой фанат фильмов ужасов, а когда узнал, что я пишу рассказы в этом жанре, то попросил скинуть ему мои книги. Представьте моё удивление, когда он нашёл в них несколько не состыковок. Уже позже

я узнал, что он полицейский, и цепкий взгляд к деталям — это навык выработанный годами службы. С тех пор я часто прошу его проверить мои истории, перед публикацией.

Широко улыбнувшись, я поздоровался в ответ:

— Привет дружище. Тысячу лет не виделись.

Он подошёл, присел рядом и в привычной манере начал дружеский допрос:

— Ну давай рассказывай, как ты? Как книги? Что-то давно ничего не присылал.

— Пока зомби-тему отложил и перешёл к мистике, а ты вроде не очень любишь этот жанр. Но если интересно, могу скинуть. У тебя что нового в жизни? — перевёл я разговор, предпочитая больше слушать, чем говорить.

Он немного растерялся:

— Даже не знаю с чего начать. Мы ведь года два уже не виделись, а в переписках чисто по книгам общались. Повысили меня, теперь я не участковый, а следователь. Много, кстати, интересных историй могу рассказать тебе на заметку. Но ты только имена меняй, а то мало ли что.

— Давай как-нибудь в другой раз, хочу отдохнуть немного от страшилок. А уж тем более от настоящих, — вежливо отказался я.

Вадим глубоко выдохнул:

— Понимаю... Я дело сейчас одно запутанное расследую. Сiju в кабинете, пытаюсь разобраться с мотивами преступления, но никак не выходит, и чувствую аж мозги кипят. Тут майор заходит, посмотрел на меня, и посоветовал пойти на улицу проветриться. Между делом сказал, что когда ему тяжело, он сюда приходит, природой любитесь и успокаивается. Так что я типа приказ выполняю, а потом домой пойду.

— А что сразу не пошёл, такой круг делать, ты же в другой стороне живёшь? — удивился я.

— Ну я подумал, а вдруг и вправду поможет. К тому же, мы с семьёй неделю назад переехали. Помнишь садовое товарищество «Колос»? — спросил Вадим.

— Да, конечно. Оно же в двадцати минутах ходьбы от моего дома, да и отсюда не далеко, — подтвердил я, не понимая к чему он ведёт.

— Я в том году там крайний участок купил — семь соток. Дом построил, сделал отдельные ворота с личным выездом на дорогу. Провёл отопление, газ, а электричество и так было. Сейчас как раз перевожу в статус — жилой. Дороговато конечно всё обошлось, но намного дешевле чем готовый купить.

— О, поздравляю, — искренне порадовался я за друга.

— Самое обидное знаешь что? Недавно услышал, что соседний участок продают практически даром. Это конечно со слов охранника нашего, а он любитель пригубить и приукрасить. Я полночи не спал и думал о расширении территории, но понял, что не вывезу. И так весь в кредитах погряз с этой стройкой.

— Ну семь соток это уже не мало. Тем более место такое шикарное, — попробовал я успокоить друга.

— Тут согласен. Природа, тишина, и от города не далеко, — подтвердил мои слова Вадим.

В тот момент я немного позавидовал ему белой завистью. Мой дом находится в частном секторе черты города, где постоянный шум машин, а вот там... заканчиваются дачи и начинается густой сосновый лес. Мы с семьёй часто в нём собираем грибы и просто гуляем, наслаждаясь свежим воздухом, пением птиц, и даже однажды видели живого зайца. Люблю я природу, и та местность мне очень нравилась своей чистотой. Плюс ко всему я давно мечтал о русской баньке из деревянного сруба, и небольшом прудике прямо на участке, чтобы разводить карпов и карасей. Этими мыслями я поделился с Вадимом:

— Слушай, а что если я куплю этот участок?

Он обрадовался и поддержал мою фантазию:

— Так давай. Соседями будем, чаще встречаться и семьями дружить. Я завтра узнаю у председателя товарищества номер телефона владельца участка и перешлю тебе.

Мы ещё немного повспоминали былые деньки, посмеялись над нашими общими историями. Я всё же рассказал идею про баню и пруд, которую Вадим всецело одобрил, после чего мы попрощались и разошлись.

Дома я обсудил покупку дачи с супругой, заранее подготовив массу аргументов в пользу своей задумки, но к моему удивлению они не потребовались, ведь любимая сразу согласилась. Наверное, мне стоило обратить на это внимание — обычно она не склонна вот к таким спонтанным, необдуманым решениям, но я так обрадовался, что совершенно не придавал этому значения. Перед сном я снова представил баню и ровную гладь воды моего небольшого пруда. С этими мыслями и погрузился в сладкий сон.

Вадим выполнил своё обещание, и уже ближе к обеду следующего дня прислал сообщение с нужной информацией: Геннадий Васильевич, далее номер телефона и подпись: «готовлю удочки и снасти». Поблагодарив друга за оперативность ответным письмом, я решил не откладывать звонок на потом, а сразу выяснить точную цену и состояние участка. Сплетням пьяного сторожа особой веры не было.

Но в этот раз он не подвёл с информацией, и фраза «Практически даром» очень точно описывала реальную выставленную цену в триста тысяч рублей. Я ожидал услышать сумму раза в три дороже. Не привыкший к таким «подаркам судьбы», сильно удивился. Подсознание кричало что есть силы: «Халява! Взять! Взять!». Сознание же, в свою очередь, утверждало, что просто не может хороший участок возле дороги столько стоить. Чтобы узнать правду мне нужно было увидеть всё своими глазами, и я договорился о встрече, через час после нашего разговора, возле центральных ворот садового товарищества.

Мне удалось расслышать в интонациях голоса Геннадия Васильевича что-то знакомое и слегка неприятное, но вот где именно я сталкивался с подобным, никак не мог вспомнить.

Не спеша допив кофе, я собрался, и пешком отправился к нужному месту. Всё это время отчаянно прокручивал его немногочисленные слова у себя в голове, пытаюсь понять, что именно меня так беспокоило. Но как только появлялось слабое ощущение близости к разгадке, она молниеносно ускользала от меня в неведомом направлении. И факт того, что я не могу сладить со своими мыслями, меня немного пугал.

Через двадцать минут я уже подходил к центральным воротам сада, но около них меня никто не ждал. Вместе с этим пришло осознание, что даже не представляю, как выглядит Геннадий Васильевич. Когда я остановился у самой калитки, то увидел возле сторожки троих мужчин пенсионного возраста. У одного из них было раскрасневшееся лицо, а его тело слегка покачивалось, словно тростинка на слабом ветру. На плече красовалась красная повязка с надписью: «Сторож». Естественно, всего слова я не видел, но фантазия дорисовала спрятанные от моего взгляда буквы. И вкуче с рассказом Вадима, о пристрастии местного блюстителя порядка к спиртным напиткам, я понял, что это за человек. Второй мужчина был под два метра ростом и слегка полноват. Внешне он напомнил мне великана из фэнтезийной книги про мальчика, который выжил. Вот только его простенькая клетчатая рубашка и спортивные штаны не очень подходили к блестящим в солнечном свете чёрным туфлям. Я решил, что вырядился он так явно не для того, чтобы в земле ковыряться — возможно это местный председатель садовничества. Плюс ко всему у человека такого телосложения голос должен быть грубый и басистый, а у Геннадия Васильевича — тихий и с хрипотцой. Таким как раз мог обладать третий участник их группы — худощавый, с седой небольшой бородкой и грустным пустым взглядом.

Сопоставив вид этого старика с голосом Геннадия Васильевича, я наконец-то вспомнил, где слышал подобные интонации. Это было ещё в подростковом возрасте.

Картинки сами ожили в подсознании, перемещая меня в далёкое прошлое. Тогда ко мне пришёл один мой знакомый. Очень странный парень неформального вида, предпочитающий одиночество шумным компаниям. Я несколько раз пытался познакомить его с моими друзьями, но он всё время отказывался, находя неправдоподобные отмазки. Да и со мной он тоже редко общался, мы больше здоровались просто и расходились каждый по своим делам. И вот тут он сам пришёл ко мне в гости. Причина визита оказалась весьма печальной — умер его лучший и единственный друг, а поговорить об этом несчастье было не с кем. Что сказать — такова плата одиночества. Я выслушал, посочувствовал. Парень вроде бы уже собрался уходить, как вдруг замер возле двери, повернулся ко мне, и показывая на руку сказал:

— У меня червяки под кожей. Видишь шевелятся?

Этот вопрос прозвучал настолько неожиданно, что я и вправду посмотрел, лишь потом поняв, насколько это глупо. Скорее всего, стресс от потери друга слишком сильно повлиял на его психику, выдавая вот такие галлюцинации. Как именно стоило поступить в сложившейся ситуации, я не знал, и принял решение подыграть ему, но постараться убедить, что это лишь фантазия. Сделав заинтересованный вид, внимательно рассмотрел его руку и вынес свой вердикт:

— Там точно никого и ничего нет. Слушай, это всё стресс. Тебе бы поспать немного.

Он ничего не ответил, а лишь посмотрел на меня, именно таким пустым и безразличным взглядом. Я тогда будто прочитал его мысли: «Не веришь! Никто не верит! А вот друг бы поверил, но его больше нет!»

Хорошо, что этот парень ничего страшного не натворил, а действительно пошёл домой. Через какое-то время до меня долетел слух, что его положили в психиатрическую лечебницу. Вроде даже вылечили, но лично я его больше никогда не видел, и скорее всего не встречу, ведь из своего родного города я уехал, и бываю там довольно-таки редко.

Вот и у Геннадия Васильевича был такой голос и взгляд — потерянный и отрешённый.

Открыв нехитрый замок на калитке, я зашёл внутрь, и направился к троице, чем и привлёк их внимание.

— Здравствуйте, уважаемые. Не подскажите, где мне найти Геннадия Васильевича, — сразу перешёл я к делу.

Мужчины поздоровались со мной нестройным хором, а тот, кого я и подозревал продолжил:

— Считаю, что уже нашёл — это я. Ты участок посмотреть? Тогда пойдём, глянем.

Несколько метров мы прошли в тишине, а потом Геннадий Васильевич спросил:

— А ты откуда узнал, что я участок продаю?

— Мне друг сказал, у него здесь тоже дом, а ему сторож, — объяснил я цепочку сарафанного радио.

— Ох уж этот сторож-болтун, ай да Толик. Что услышит — всё растрезвонит, — пожаловался Геннадий Васильевич.

Пухлого мужчину кстати, я тоже определил правильно. Председателя звали Семён, и судя по тому, как о нём отзывался Геннадий Васильевич, отличный мужик, который не просто просиживает штаны, а действительно всем тут управляет. К его заслугам были приписаны: замена водопровода и подключение электричества в каждом домике. Многие люди, благодаря этим удобствам, на лето начали переезжать из своих душных квартир жить сюда, что в свою очередь снизило количество краж. Только меня насторожило то, как он на меня посмотрел: будто мы уже когда-то были знакомы.

Чуть впереди показался дом Вадима. Я узнал его, потому что мой друг показывал фото, когда хвастался. Потом взгляд переместился на соседний участок: старенький забор из гнилых досок, на территории высоченная трава, и посреди этих зарослей покосившийся на бок деревянный домик. Мысленно я представил, какая огромная работа меня ожидает, но мы прошли

мимо, и минуя дом Вадима, остановились у высокого забора из профлиста коричневого цвета. Угловой участок располагался таким образом, что с одной стороны был выход на дорогу, а с другой напрямиком в лес.

Геннадий Васильевич открыл калитку и с видом гостеприимного хозяина сказал:

— Заходи, осматривайся. Я тут подожду.

Эта его фраза меня слегка насторожила:

— Может вы мне сами всё покажите?

— Нет! — решительно отрезал он, сделав шаг назад, будто испугавшись моего предложения. — Я тебе доверяю, смотри. Если понравится, то забирай.

— Хорошо, — согласился я и зашёл внутрь, оставив хозяина ожидать возле калитки.

Вся эта сделка выглядела крайне подозрительной: низкая цена, категорический отказ Геннадия Васильевича войти на территорию. Казалось, что меня хотят обмануть, и мысли об этом постоянно крутились в голове, но сколько я не искал подвоха, никак не мог его найти.

А вот то, что я увидел внутри, вообще выбило меня из колеи. С правой стороны стоял старенький деревянный домик, к которому из-за зарослей даже подойти было невозможно, а вот слева хороший одноэтажный блочный дом, с крышей, пластиковыми окнами и дверью. С улицы от деревянного столба к новому дому тянулся электропровод. Осталось обшить или зашпаклевать, сделать внутреннюю отделку — заезжай и живи. Даже при условии, что всё это делалось своими руками, только на материалы уже вложено больше миллиона. Дверь нового дома оказалась заперта, но через окно я увидел инструмент, разбросанный на полу, будто строителей только что выгнали. Участок был заросшим: не тропинок, ни примятой травы, как будто в последнее время сюда никто не заходил. Я решил больше не тревожить себя догадками, а выяснить всю правду у владельца участка. Вернувшись ко входу, спросил:

— Геннадий Васильевич, а если не секрет, почему цена такая?

— Торговаться решил? Дешевле не отдам! — отрезал он.

Я улыбнулся недопониманию и начал объяснять, что вовсе не то имел в виду:

— Нет, наоборот, слишком дёшево отдаёте. Подозрительно это.

Старик тоже улыбнулся:

— Ну хочешь — дороже бери. Я его вообще продавать не планировал, это всё Зоя, жена, сторожа нашего Толи. Говорит, мол, что земля просто так пропадает, продай ты её, хоть людям послужит. А я ведь даже не соглашался. Втроём мы тогда на лавочке возле подъезда сидели, соседи они мои. Толик подслушал, и всем похлеще радио всё разболтал. Так что дороже возьмишь?

— Нет, ваша цена меня устраивает, — попытался выкрутить я, поняв, что разговор ушёл не в то русло.

— Тогда по рукам, и дело с концом, — уверенно заявил Геннадий Васильевич, протягивая мне руку.

Я ответил на его рукопожатие, но, чтобы успокоить совесть, спросил:

— Так может не будете продавать? Достроите дом.

— Да куда мне? Старый я уже дома строить. И средств надо много, на пенсию материалов не купишь. Это я внуку участок подарил. Он начал стройку, и... — Не закончив фразу, Геннадий Васильевич погрузился и отвёл взгляд в сторону, после чего добавил. — Уехал он в другой город.

Видя, что собеседнику этот разговор неприятен, я не стал дальше расспрашивать. Кто я такой, чтобы лезть в их семейные дела? И с чего ему передо мной душу изливать? Цена меня более чем устраивала, его тоже, а значит совесть чиста.

— Там инструмент в доме, вы его заберите и оформим сделку, — перевёл я разговор.

Геннадий Васильевич смену темы поддержал с удовольствием:

— Да где же я его хранить-то буду. Оставь себе, если не нужен — выкинь или Семёну отдай. Так что покупай всё вместе, коли не передумал.

Так я стал счастливым обладателем садового участка прямо возле леса, но на тот момент даже не представлял какие тайны узнаю, и сколько всего необъяснимого со мной произойдёт.

И всё же, вопреки всем моим опасениям, с покупкой я не прогадал. Со всех сторон сплошная выгода: удобное расположение, низкая цена, наличие практически достроенного дома. А внутри подарок в виде разнопланового дорогостоящего инструмента: от шуруповёрта, до бетономешалки. Причём не бытового, который сломается через месяц, а качественного и профессионального.

Возможно уже тогда мне стоило задуматься, почему Геннадий Васильевич так быстро, можно сказать, подарил мне участок, а его внук не забрал свой инструмент. И что это за поездка такая срочная, что парень столько трудов вложил, а потом просто взял и бросил? Но кто же на это обратит внимание, если от сделки одни плюсы, вот и я ни о чём не переживал. Лето в самом разгаре, а у меня как раз начался очередной отпуск. Значит, появилось свободное время, чтобы навести там порядок и приступить к воплощению своей мечты в жизнь.

Первые шаги оказались самыми сложными. Придя на участок, я долго рассматривал высоченную траву, думая, с какой стороны к ней подступиться, но как гласит поговорка: «глаза боятся – руки делают». Взяв триммер, начал скашивать заросли, отвоёвывая у них метр за метром своей территории. Из старых досок от грядок сколотил ящик для компоста и сложил внутрь траву. За работой и не заметил, как быстро настало время обеда, а заурчавший желудок требовательно попросил пополнения запасов энергии. Об этом я тоже позаботился заранее, взяв из дома электрочайник, еду и бутылку с водой, чтобы приготовить себе перекусить.

К счастью, розетки в новом доме работали исправно. Я вскипятил воду и заварил ароматный кофе, сделал несколько бутербродов, а потом вышел на улицу, чтобы насладиться на свежем воздухе не совсем полезной едой. Осматривая результат проделанной работы, обратил внимание на старый домик. После того как его перестали скрывать кустарники, он показался мне довольно-таки уютным. Одноэтажный, с мансардой, все окна целы, небольшое крыльцо перед входной дверью. Стены снаружи были обшиты посеревшими от времени, но не гнилыми досками. Визуально крыша тоже была целой.

До этого момента я вообще этот дом не замечал, но теперь отчётливо разглядел, что дверь заперта на навесной замок. Но Геннадий Васильевич дал мне только два ключа: один от калитки в заборе, второй от нового дома, а вот от этого — нет. Моё природное любопытство кричало внутренним голосом: «Возьми молоток и сбей замок! Посмотрим, что там интересного». И я не стал с ним спорить.

Бутерброды я отложил в сторону, и уже через несколько минут стоял возле двери, держа в руках инструмент для взлома. Спустя пару прицельных ударов старый механизм замка разрушился, а дверь со скрипом открылась, приглашая меня зайти.

Внутри оказалось удивительно чисто: стены зачищены и, судя по хорошему состоянию, покрыты каким-то защитным составом, все щели между венцами надёжно законопачены паклей. Под ногами мягко пружинил ровный дощатый пол, покрытый прозрачным слоем лака. У одной из стен уютно примостился диванчик, из-под съехавшего покрывала которого выглядывала старая обивка. Напротив, расположился массивный деревянный стол ручной работы, окружённый тремя стульями. А чуть подальше приютились скромный холодильник и маленькая электрическая плитка с двумя конфорками.

Обычно в такие моменты у меня включается воображение, вот и сейчас я перенёсся в далёкое прошлое. Там молодой Геннадий Васильевич после трудового дня отдыхал на диване, возле плиты стояла его молодая супруга. И они были счастливы...

Из-за этих мыслей я вновь вернулся к тревожащему вопросу: почему он продал мне участок? Ведь это его память и хорошие, тёплые моменты жизни. Или же наоборот? Здесь про-

изошло что-то плохое, и он хотел от них раз и навсегда избавиться. Интуиция дрогнула странным предчувствием, и я продолжил осмотр дома.

С левой стороны от входа обнаружилась дверь, ведущая в кладовку, где нашёлся хозяйственный инвентарь: лопаты, грабли, и ещё много чего для огорода. Чуть впереди блестела лакированными ступеньками лестница, ведущая на мансарду. Поднявшись, я попал в просторную и полупустую комнату. Мебели и правда не хватало — только заправленная кровать, сверху покрытая пледом, напротив — на журнальном столике большой старый телевизор, на нём — домашняя антенна с растопыренными в разные стороны металлическими усами, возле окна — письменный стол и стул.

Приоткрыв занавеску, я пораился восхитительным видом на лес — замечательное место, чтобы остаться наедине с самим собой. В ту же секунду я категорически пересмотрел своё преждевременное решение снести старый дом, и понял, что эта комната станет моим кабинетом на летний период. Вся атмосфера вокруг была просто пропитана тайной, загадкой и немножечко мистикой, а что ещё нужно автору? В голову пришла интересная идея по сюжету для нового рассказа, и если бы на тот момент у меня при себе был ноутбук, то я незамедлительно приступил бы к делу.

Фантазия неумолимо рисовала сцены будущего романа, и боясь вспугнуть внезапно посетившую меня музу, я медленно переложил подушку, чтобы поудобнее лечь на кровать, не упуская из виду пейзаж леса. Именно он и был отправной точкой нахлынувшей волны вдохновения. В подсознании стремительно проносились действия героев, словно в захватывающем фильме. Увлечённый, я лёг, и в этот момент резкая боль в правом боку бессовестно прервала весь творческий процесс.

Причиной столь грубого и наглого вмешательства послужила книга в жёстком переплёте, обнаруженная мной под пледом. В секундном порыве ярости я высказал всё, что о ней думаю, срывая свой гнев. Естественно, она ничего не ответила, но мне стало значительно легче.

Когда эмоции улеглись, моё внимание привлекло то, что на обложке не было названия. Недолго думая, я раскрыл её и понял, что ошибся. Это была не книга, а блокнот или дневник, причём с полностью исписанными страницами. Не читая текст, я обратил внимание на грубый почерк: сильный нажим, мелкий размер, буквы плясали из стороны в сторону, а в некоторых местах линии неоднократно обведены. Скорее всего неизвестный мне автор находился в крайне встревоженном состоянии. Было интересно узнать, что там написано, но эти записи явно предназначались не мне. Мог ли я их прочитать и удовлетворить своё любопытство? Совесть настойчиво произнесла: так делать категорически нельзя! Я закрыл блокнот, и чисто на автомате, убрал его под плед, откуда и вытащил.

Момент вдохновения был безвозвратно утерян, и я решил вернуться к работе.

До вечера мне удалось навести на участке подобие порядка. Конечно, это было только начало, но главное, оно положено, и дальше будет гораздо легче. Довольный собой, я запер дверь и отправился домой.

Подходя к центральным воротам сада, возле сторожки, я увидел Анатолия. Он сидел на лавочке, глядя пустым, задумчивым взглядом в сторону леса. Его губы растянулись в блаженной улыбке, а красный цвет лица выдавал причину радости — употребление спиртного. Скорее всего он бы меня и не заметил, но я поднял руку и поздоровался:

— Приветствую, Анатолий, как служба?

— О, новенький, — проигнорировал мой вопрос Анатолий, ответив слегка заплетающимся языком. — Ты куда торопишься? Посиди, отдохни немного, поговорим по душам.

Тратить время на пустую болтовню не входило в мои планы, я хотел успеть в хозяйственный магазин до закрытия, чтобы купить замок для старого домика, но обижать сторожа отказом не решился. Судя по рассказу Вадима, этот человек знает всё про всех, а такой знакомый мне пригодится. А ещё мой друг предупреждал, что полученную информацию стоит делить на

двое, ведь Анатолий — любитель неслабо так приукрасить свои сплетни. Самое интересное, что он сам искренне верил во всё, что говорил, и по этой причине отделить правду от фантазии практически невозможно. Хотя, именно он проболтался Вадиму про то, что Геннадий Васильевич продаёт участок, так что я ему немного обязан.

Подошёл к сторожу, мы обменялись рукопожатиями, и я сел на соседнюю лавочку. Анатолию, судя по всему, очень сильно хотелось с кем-нибудь поговорить и вывести новых сплетен.

— Ну как рабочий день? Убрался у Генки на участке? — произнёс он с нотками издёвки в голосе.

— Продуктивно день прошёл... Траву скошил и прибрался. Только это уже мой участок, а не Геннадия Васильевича, — ответил я, сразу обозначая, что тружусь на своей территории.

Но Анатолий развёл руки в стороны и добавил:

— Не знаю, на новоселье не выпивал.

Тут стало понятно, к чему ведёт старый пройдоха, и улыбнувшись, я произнёс:

— Намёк понял. Завтра исправлюсь.

— Эх, молодёжь, вечно вы неподготовленные, и всё вам намекать надо, — пробурчал Анатолий, сунув руку в заросли травы под собой, и, словно искусный фокусник, из ниоткуда достал початую бутылку водки с двумя пластиковыми стаканчиками. Один протянул мне. — Давай жажнем за знакомство.

— Я не пью. Аллергия на алкоголь, — отказался я, применив свою стандартную отмазку. Это гораздо проще, чем каждый раз объяснять, что предпочитаю здоровый образ жизни.

Посмотрев на меня взглядом полным сочувствия, Анатолий налил себе четверть стаканчика, выпил залпом и занюхал рукавом. После чего, слегка прослезившись, сторож продолжил разговор:

— Я тоже теперь редко. Так... чисто пока Зойка — это жена моя, в саду ковыряется, я тут отдыхаю. А дома ругается на меня, спасу нет. И ведь была раньше нормальной бабой — под ужин и рюмочку нальёт, и сама за компанию выпьет, а сейчас... эх...

— Здоровье ваше бережёт просто, — встал я на сторону его супруги.

Но Анатолий возразил:

— Да зачем оно здоровье-то если грустно всё вокруг? Там в другом дело: несколько лет назад она сильно заболела, прям неделю с кровати не вставала, а потом в один миг оклемалась. Представляешь!? Вот только вечером её с ложки супом кормил. Утром просыпаюсь, а она на кухне блины жарит. Я и обомлел, ты, говорю, куда вскочила? А она: хорошо себя чувствую, чего просто так в кровати валяться? И как подменили её! С тех пор и сама не выпивает, и мне не даёт.

Чтобы поддержать разговор, я изобразил удивление и посочувствовал новому знакомому. Хотя в тот момент эта история не показалась мне странной: многие люди находясь в тяжёлом состоянии переосмысливают свою жизнь, видимо именно это и произошло с Зоей. Я решил сменить направление мысли Анатолия в другую сторону:

— Радоваться надо, что выздоровела ваша супруга, а не грустить.

— Так я и радуюсь... — произнёс Анатолий на выдохе, и сменил тему. — А вообще хорошо, что ты этот участок купил. Генка ведь там третий год не появлялся, после того как его внук пропал.

— А что произошло с его внуком? — поинтересовался я, внимательно взглянув на собеседника.

— Так непонятно... Просто пропал! Там вообще история грустная. Генка ведь сосед мой, и я всё это собственными глазами видел. Даже не представляю, как он это пережил. Врагу такое не пожелаешь.

Похоже, последний стаканчик был лишним, речь у Анатолия стала менее связанной, предложения не заканчивались, а язык заплетался почти на каждом слове. Но благодаря его пусть и не связной болтливости, в моей голове наконец-то начало складываться понимание, а именно — почему Геннадий Васильевич, когда показывал мне участок, не зашёл на территорию.

— Что пережил? — спросил я, видя, что Анатолий потерял нить своего рассказа в забытьё опьянения.

— Пережил? — переспросил он, а после, видимо вспомнив, что хотел сказать, продолжил. — Ах, да... У него сначала дочь со своим мужем в аварии погибли. А Антошка, это внук его, в шесть годиков сиротой остался. Гена воспитал мальчугана настоящим мужиком. Знаешь какой классный пацан вырос?! После армии Антон вообще богатырём вернулся: крепкий, сильный. Устроился на завод работать и мастером стал. Хотел себе дом купить, а Гена ему: «зачем деньги тратить, вон участок бери, да стройся». А потом он пропал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.